

НАУЧНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СИНТЕЗ НАУКИ И ИСКУССТВА

ОСТАНИН В.А. – *Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток*

Ключевые слова: *Наука, предпринимательство, научное предпринимательство, инновации, инновационное предпринимательство, экономическая политика как искусство, малые инновационные предприятия, инновационный экономический рост, экономика как науки и как искусство.*

Предпринимательство как экономическая категория является в настоящее время одной из самых интегративных категорий, на формирование концепта которой оказывают влияние самые различные области научного знания и общественной практики. Понятие же «научное предпринимательство» является слабо разработанным и весьма редким в современных научных исследованиях и публикациях относительно других понятий экономической теории.

Уже в работах И. Бенгама и Н. Сениора экономика рассматривалась одновременно как наука и как искусство. Как вытекает из работ Д. С. Милля, это раздвоение единого понятия «экономика» на науку и искусство в дальнейшем было развито и углублено. Существенное отличие экономики как науки Д.С. Милль видел в том, что экономика как наука отвечала на вопрос сущего, т.е. что есть это экономическое явление, раскрывая тем самым суть, или сущность экономического явления, проводя его в познании от внешности до глубокой абстракции. Тем самым наука у Милля ассоциировалась с собранием истин об экономическом явлении, используя при этом «язык науки» в форме категорических суждений о природе явления. Экономика же, как искусство, представлялась уже как некоторый набор правил поведения, как путь и руководство к действию.

Из этого следует, что не понимая глубинных основ теории, люди тем не менее всегда до того этапа пути познания истины пользовались обыденным знанием. Последнее, тем не менее, было достаточно для того, чтобы на основе здравого смысла вырабатывать практические навыки и приемы, воздействуя на вещественный материал или на общественные институты. Это понимание соотношения науки и искусства Д.С. Милля базировалась на более ранних работах Д. Стюарта и А. Смита. Так, в работе «Принципы исследования политической экономии» Д. Стюарт исходил из посылок о том, что с самого начала абстрактная теория, даже если она уже сформировалась в начальных формах, была подчинена сознательно утилитарному, практическому вектору. Глубокая теория вооружала практика, правителя, политика общими принципами. Однако последние даже при меняющейся внешней социально-экономической, политической среде были способны вы-

полнять функцию некоторых маяков в деятельности практических деятелей.

Если наука наблюдает явление и стремится понять его экономическую природу, доведя понятие экономического явления до существенного явления, или закона, то искусство ставит перед собой цель поиска эффективных моделей достижения этой цели. Давление утилитарного момента в общественно-экономической, политической практике просматривается и том, что в известной работе А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов» политическая экономия рассматривалась, в том числе и как искусство. Политическая экономия была подчинена цели обеспечения народу обильного дохода или средств существования, для давало ему возможность добывать себе такой доход, а также доставлять одновременно государству или обществу доход, который будет достаточным для общественных потребностей. Политическая экономия ставит целью обогащение как народа, так и государя¹. Уже этого положения из работы достаточно для того, чтобы согласиться с выводом о том, что политическую экономию А. Смит понимал в первую очередь как искусство.

Серьёзные исследования в области проблем методологии исследования социально-экономических проблем в последние годы были осуществлены в институте экономики РАН². (3) Экономическая теория как наука, как история и как искусство в своем единстве и одновременно различии получили своё решение в работах Дж. Кейнса. Экономическая история имеет своим предметом описание фактов экономической действительности в прошлом и констатация отдельных явлений в настоящем. Экономическая теория уже в строгом понимании её концепта есть моделирование в общих формах законов экономических явлений. Искусство политической экономии Д.Н. Кейнс выделяет в особую форму знания, которую трактует как прикладную экономику. Для последней характерно наличие целевой ориентации, что весьма образно и одновременно точно выразил Д. Стюарт: *«Торговые нации Европы подобны флоту из кораблей, каждый из которых стремится первым прибыть в определённый порт. На каждом государь – его капитан. В их паруса дует один ветер; этот ветер – принцип собственного интереса... Естественные преимущества каждой нации – это разная мера качества плывущих судов, однако капитан, ведущий свой корабль с наибольшим умением и изобретательностью... при прочих равных условиях, несомненно, выйдет вперёд и удержит своё преимущество»*. Цит. по:³.

Дальнейшее углубление понимания концепта понятия науки и искусства можно обнаружить в работах экономистов кембриджской школы во главе с А. Маршаллом. Наука была призвана «проливать свет на практические вопросы», выполняя тем самым подчинённую, прикладную функцию в эмпирических социально-экономических исследованиях. Более того, все исследования, которые не включали в себя проблемы разработки методов анализа, относились А. Маршаллом к разряду прикладных исследований. В последних

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева). М. : Эксмо, 2007. С. 289, 290.

² Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки // Философия социальных и гуманитарных наук / под общ. ред. С.А. Лебедева. М. : Академический проект, 2006–2008.

³ Там же.

доминировал тренированный «здравый смысл», как это имело место в моделях искусства экономики у Д.С. Милля⁴.

Научное предпринимательство может развиваться только тогда и там, когда и где создана или формируется соответствующая институциональная среда, т.е. действующая совокупность взаимосвязанных формальных и неформальных правил, или собственно институтов. Эти правила или институты могут нести как позитивную, так и негативную нагрузку на все стороны научного предпринимательства. При этом мы разводим понятия «предпринимательство» и «бизнес». Бизнес вообще ориентирован на цели получения прибыли, независимо от того, связан ли бизнес с рисками, осуществляются ли и реализуются ли нововведения или нет. Поэтому в нашем понимании бизнес тождественен любой хозяйственной деятельности, которая ориентирована на получение дохода, как в форме прибыли, так и иных форм. Предпринимательство же в своём концепте включает скорее те важнейшие атрибутивные признаки, которые вкладывал в своих работах Й. Шумпетер, т.е. предпринимательство есть всегда инновационная деятельность, ориентированная на получение дохода, как в денежной, так и иных формах. В научном предпринимательстве доход может принимать формы реализованного исследователем или исследовательским коллективом интереса в открытии законом природы и общества и получение признание заслуг в этой области.

Таким образом, наука как общественная практика, направлена на поиск, открытие неизвестного в природе и обществе всегда связана с неопределённостью. В этом отношении неприменимо употребление риска в науке. Риск мы вслед за Ф. Найтом понимаем как получившую количественную оценку меру этой неопределённости. Точно также и результаты реализации в общественную практику могут быть описаны в категориях неопределённости, а не риска.

Внедрение в практику научных открытий и изобретений реализуется либо тем же коллективом исследователей, либо отдельными творческими коллективами, в деятельность которых инвестор на свой страх и риск вкладывает финансовые ресурсы. Эта деятельность уже преследует цели получения положительного эффекта в форме дохода, в том числе и прибыли.

В мировой практике сфера реализации новаций получила своё развитие в форме венчурного предпринимательства, который уже может быть описан в категориях риска. Венчур (англ. *venture* – рискованный), венчурный бизнес, становится тем мостиком, который связывает науку с производством, тем самым выполняя функции недостающего звена между наукой и производством. Венчурное предпринимательство вырастает из научного предпринимательства, являясь его логическим завершением, в конечном счете, коммерциализируя научные результаты. Однако, как показывает мировой опыт реализации венчурного капитала, носители генераторы новаций в науке, или новаторы продолжают оставаться активными участниками венчурного предпринимательства наряду с венчурными

⁴ Экономика как искусство : методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин; Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2008. С. 25.

капиталистами. Их участие в венчурном предпринимательстве оформляется и закрепляется долями собственности. Непосредственно же финансовые ресурсы привлекаются из различного рода венчурных фондов. Последние могут быть представлены как особый механизм финансируемым новаций.

Являясь формой высокорисковых вложений венчурное финансирование в мировой практике ориентировано на создание, как правило, малых инновационных компаний, которые не только занимаются внедрением, но и дальнейшим усовершенствованием и разработкой новых моделей ряда. Таким образом, инновационное предпринимательство, с одной стороны, ориентировано на развитие прикладного научного знания, а с другой – на воплощение в продукте, технологиях, рынках новаторских идей. Реализация идей при положительном результате приводит к росту рыночной стоимости компании, её капитализации.

Сам процесс генерации идей, будущих моделей продукта с наперёд заданными характеристиками следует отнести к области прикладной науки. Последняя опирается на достижения фундаментальной науки. Однако особенность получения научного результата заключается в том, что эти научные идеи формируются в индивидуальных головах исследователей. Мы считаем, что понятие некоего «коллективного разума» есть скорее нулевое понятие. Создание институциональной среды для этого необходимо, но идеи могут рождаться исключительно в форме интеллектуальной деятельности разума. При этом сами институты в форме норм и правил следует рассматривать как *простые* институты, а организации, например, малые предприятия, венчурные фонды, инвестиционные банки, налоговые системы, пенсионные фонды и т.д., как *сложные* институты. Сама среда научного предпринимательства есть некоторая совокупность норм, правил, требований, ограничений, ценностей, которые влияют на интересы, стимулы, оценки полезности самих норм, продуктов. Эта среда научного предпринимательства является той общественно значимой областью, в которой осуществляется синтез собственно науки и искусства. Искусство, как и наука, осваивают и духовно присваивают окружающую человека действительность, являясь тем самым формой познания и присвоения. Внедрённый в результате воплощения новаторской идеи продукт науки и творческого труда есть результат пробы, опыта, что собственно и выражает латинский синоним *experimentum*. Искусство есть новация в своей действительности, в отличие от науки как новации в потенции.

Наука всегда была тесно связана с практикой, более того, сама практика была и остаётся критерием истины. Научное предпринимательство как форма реализации прикладного знания как современная институциональная среда стала развиваться с середины прошлого столетия. В этой сфере происходит обогащение опытного знания элементами научного знания, с одной стороны, и проверка истинности теоретических моделей, – с другой.

Эта связь двух направлений позволяет сделать вывод о синтезе науки и искусства в научном предпринимательстве. Искусство в научном предпринимательстве отличает наличие творчества в реализации идей, при этом заранее приготовленные схемы поведения не дают положительного результата. Здесь априори дана исключительно идея, научная модель будущего продукта. Сам продукт есть продукт апостериори. От идеи до ре-

зультата путь исследователя и инноватора обременён неопределённостью и рисками, чем научное предпринимательство как наука и искусство отличается от рутины традиционного ремесла. Научное предпринимательство формирует предпосылки для трансформации науки в индустрию знаний и технологий. В результате сформировалась новая совокупность хозяйствующих субъектов, которые воспроизводят свои специфические потребности в инновационном производстве и потреблении высокотехнологичной продукции⁵.

Научное предпринимательство как наука и как искусство имеет непосредственное отношение к процессу целеполагания, а, следовательно, соприкасается и переходит в область мира политики. Искусство ставит цель, которую необходимо достичь, определяет эту цель и передает её науке. Наука же принимает её, рассматривает как явление или факт, который предстоит изучать, раскрывает причины, природу и отсылает её обратно искусству. Передаёт назад. Эта модель взаимосвязи науки и искусства была предложена в своё время Д.С. Миллем, и она весьма убедительно реализуется именно в научном предпринимательстве, синтезируя тем самым собственно науку и искусство.

Литературные источники

1. Ананьин О.И. Философия и методология экономической науки // Философия социальных и гуманитарных наук / под общ. ред. С.А. Лебедева. М.: Академический проект, 2006–2008.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
3. Экономика как искусство : методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин; Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2008. 255 с.

⁵ Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / отв. ред. О.И. Ананьин; Ин-т экономики РАН. М. : Наука, 2008. С. 236.